

Часть 5. Глава 3: Нежное и изящное сердце Императора (часть 1)

Цзинь Вансунь не чувствовал сил в своем теле. Ему казалось, что его перенесли. Эти императорские стражи отличались от офицеров и людей из префектуры Шунтянь. Все эти Имперские стражи очень гордились собой и считали себя военной силой столицы. Когда Цзинь Вансунь впервые отправился в Императорский Дворец, он бросил вызов шести воинам элиты Лю Шань Мэня, это привело к тому, что многие военнотружущие проявляли к нему крайнюю неприязнь. Поэтому они не собирались относиться к нему с любезностью, раз у них была такая возможность. Они привели его, как будто он был преступником.

Цзинь Вансунь мог скрежетал зубами от гнева, но Мин Фэйчжэнь запечатал его меридианы во время схватки. Он попытался отменить печать, сформировав истинный ци, но это только усилило печать. В результате чего он не мог нормально ходить. Если бы эти люди не поддерживали его, он бы не смог идти самостоятельно.

Как только они прибыли в зал, где была Принцесса, Цзинь Вансунь отделился от двух стражей и сказал им, чтобы они привели его внешность в порядок. Мин Фэйчжэнь дважды избил его. Прямо сейчас он выглядел не совсем хорошо.

У Лун Цзайтяна не было шансов помочь ему. Без промедлений он приказал двум слугам в поместье помочь Цзинь Вансуну очистить грязь, а затем - поддерживая его - медленно отвести к принцессе Цзинъань.

Принцесса Цзинъань сидела в центре зала. Она держала картину в руках. Она мягко повернула свою красивую белоснежную шею и тихонько хихикнула.

Она обладала красотой, которая не меркла по сравнению с принцессой Хунчжуан. Ее редкой особенностью было то, что она была замужем. Следовательно, она источала уникальную ауру на грани между молодой девушкой и молодой женой, ауру, которую было трудно отличить. Тем не менее, это делало ее более привлекательной для мужчин.

Цзинь Вансунь не смел смотреть на нее слишком долго. Он склонил голову и приветствовал ее: «Ваш слуга пришел к вам, ваше высочество».

«Давно не виделись, молодой мастер Цзинь». Принцесса Цзинъань окончательно установила картину. Она отреагировала так, будто она только что заметила его. Цзинь Вансунь оставался незамеченным с того момента, как он медленно вошел, и пока не подошел к ней.

«Прошло более полугодом с нашей короткой встречи в Ханчжоу, не так ли? Я удивлена, что вам удалось стать патриархом в течение коротких шести месяцев, молодой мастер Цзинь...О, простите, за мою грубость. Я должна называть вас Патриарх Цзинь».

Принцесса Цзинъань была изящной и образованной. Она говорила медленно, каждое слово было сказано четко и ясно. Ее речевые манеры и тон были осторожными и нежными, но привлекательно изящными.

«Я не осмеливаюсь ссылаться на себя так перед вами, ваше высочество. Ваш слуга не осмеливается быть тщеславным». Цзинь Вансунь медленно откликнулся. Затем он улыбнулся: «Вы, должно быть, устали от долгого путешествия, но все-таки пришли навестить своего слугу. Ваш слуга искренне очень благодарен. Поэтому, ваш слуга подготовил для вас несколько скромных подарков. Примите их, ваш высочество»

Он нуждался в помощи принцессы Цзинъань во многих вещах, ведь Золотая и Серебряная

Секта соперничает с нацией с точки зрения богатства. Его подарки были скромные. Однако принцесса Цзиньвань не обратила на него слишком много внимания. Вместо этого она сначала поговорила с Лун Цзайтянь и его компанией: «Командир Лун, могу я попросить вас оставить нас? Мой телохранитель со мной, так что со мной все будет в порядке. Вместо этого, из-за беспорядка, разразившегося в обители, пожалуйста охранять снаружи; а также пошлите людей на поиск».

Лун Цзайтянь никогда не думал хорошо о Цзинь Вансуне.

«Черт побери. Я спас Его Величество, но был понижен в должности на три класса. Этот идиот такой дерзкий, и все же хочет быть Фумой. Почему этот извращенец не убил его там?»

Тем не менее Лун Цзайтянь не осмелился выступить против приказа принцессы. Более того, принцесса Цзиньвань изящна и красива, не говоря уже о ее нежном тоне. Лун Цзайтянь почувствовал, что его кости растаяли от её голоса.

«Конечно, конечно, ваш слуга будет стоять на страже снаружи. Если этот извращенец посмеет вернуться, ваш слуга поджарит его в кипящем масле».

Принцесса Цзиньвань слегка нахмурилась. У неё был печальный взгляд, как будто эти жестокие слова разорвали её сердце. Лун Цзайтянь понял, что он сказал то, чего не должен был, и, таким образом, быстро сказал два бессмысленных предложения и быстро убежал.

Цзинь Вансунь знал, что принцесса просит уйти персонал для того, чтобы обсудить что-то скрытое.

В ее глазах был немного тревожный взгляд. Однако принцесса Цзиньвань спросила: «Молодой мастер Цзинь, пожалуйста, сядьте на место. Могу ли я спросить, являются ли эти двое вашими доверенными людьми?»

Цзинь Вансунь внезапно осознал: «Эти двое - мои два самых доверенных подчиненных из Золотой и Серебряной Секты. Они могут слушать».

Он не ожидал, что изящная принцесса будет настолько дотошна.

Цзиньвань начала: «Молодой мастер Цзинь, согласно нашему соглашению, я помогу вам стать Фумой моей младшей сестры».

Цзинь Вансунь воодушевился: «Да, ваше высочество. Ваш слуга не подведет».

«Это то, что я хотела сказать», принцесса Цзиньвань посмотрела на Цзинь Вансуна своими яркими глазами и вдруг вздохнула: «Просто у вас, похоже, не хватает чувства собственного достоинства».

Цзинь Вансунь беспомощно улыбнулся: «Это потому, что ...»

«Вам не нужно говорить об этом, я услышала достаточно на обратном пути во дворец», оттенок гнева появился на белоснежном лице принцессы Цзиньвань: «Есть много способов заявить о своём престиже. Почему вы разбрасывали золото и серебро на улицах, что впоследствии привело к дракам? Как человек с высоким статусом, вы должны думать о том, как улучшить жизнь людей. Разве вы не чувствуете, что опозорили Золотую и Серебряную Секту таким поступком?»

Принцесса Цзинъань на несколько лет моложе Цзинь Вансуна, но она говорит так, как будто она была старшей сестрой, упрекающей младшего брата. Цзинь Вансунь не осмелился поднять голову и протестовать. Он не поднимал головы и терпел.

«Вдовствующая императрица сказала, что она очень довольна вами, поэтому она сказала мне помочь вам любой ценой. Вы знаете темперамент моей младшей сестры. Она такая красивая и честная. Она не любит тех кто издевается над людьми, чтобы показать свой престиж или власть. Молодой мастер Цзинь, вы сделали ошибку с самого первого шага. События, которые произошли после, были еще более абсурдны. Как вы могли сговориться с бандами в кулачном мире и позволить им войти в столицу? Вы навредили старейшинам и моему дедушке. Я не занималась и не буду заниматься этим вопросом. Однако вполне естественно, что Секта Чёрной Одежды осложнит вам жизнь. Но как вы могли навредить моему отцу?»

У Цзинь Вансуна были свои причины, но он не мог их озвучить. Он искал снисхождения у чиновников всех рангов и послал вдовствующей Императрице, Ее Величеству, большую партию дани. Поэтому он думал, что ему просто нужно приехать в столицу, выставить напоказ свой престиж и жениться на принцессе с улыбкой от уха до уха. Он никогда не думал, что Мин Фэйчжэнь появится из ниоткуда и будет претендовать на место Фумы. Если бы он знал, что ему нужно будет бороться за это, он бы не вёл себя так. Хорошо образованный мужчина всегда в приоритете!

Что касается вреда Императору, он ничего не знал. Он лично спросил у всех участников, и никто из них не ранил Императора.

К сожалению, объяснить это было непросто; следовательно, у него не было другого выбора, кроме как признать обиды сердитой принцессой.

«Ваш слуга осознает, что разочаровал вас и вдовствующую императрицу, Ее Величество. Однако я уверен, что выиграю и стану Фумой. Я вас не разочарую».

Принцесса Цзинъань мягко ответила: «Вдовствующая императрица приказала мне помочь вам. Я просто жена. Независимо от того, что я думаю об этом, я не могу ничего с этим поделать. Я отправила отцу письмо. Надеюсь, он не будет злиться на вас из-за вашего молодого возраста и нахальства».

Цзинь Вансунь, наконец, понял, что причина, по которой император все еще проявлял к нему некоторую степень уважения, была из-за благословения принцессы Цзинъань.

Принцесса Цзинъань медленно покачала головой. Казалось, она не привыкла находиться так долго снаружи. Она слабо сказала: «Я помогала не только вам. Во-первых, я хотела выполнить свои обязанности, как внучка вдовствующей императрицы, и во-вторых, я сделала это ради моей сестры. Я не хочу, чтобы она вышла замуж за низкопоставленного полицейского и страдала за всю свою жизнь».

«Пока у меня есть ваша поддержка, я не разочарую».

Принцесса Цзинъань закрыла глаза и откинулась на спинку. Она вела себя изящно, но не произнесла ни слова. Она приехала, чтобы помочь Цзинь Вансуну по приказу вдовствующей императрицы. Лично ей он не нравился, тем более, что он относился к браку, как к деловой сделке. Каждый раз, когда он открывал рот, речь шла о результатах, которые ей не нравились. Она родилась в королевской семье, поэтому понимала беспомощность женщин. С ее точки зрения, принцессе Хунчжуан будет лучше выйти замуж за Цзинь Вансуна, чем за полицейского Лю Шань Мэня.

Цзинь Вансунь не знал, о чем думала принцесса Цзинъань. Он продолжал с улыбкой: «Пока вы со своим слугой, проблем не будет. Сегодняшний инцидент - прекрасный пример. Как только злодей увидел вас, он сразу почувствовал стыд и скрылся»

Принцесса ответила не более чем мягким, «Ах».

«Этот нападавший был по-настоящему смелым, он знал, что поместье находится под серьезной охраной, но все же осмелился войти и создать неприятности. Если бы мне не было запрещено покидать территорию, ваш слуга мог бы призвать людей и преподать ему урок, эм, схватить его и отправить в офис, чтобы его судили по закону».

«Он ... очень опытный?»

Цзинь Вансунь не знал, почему принцесса Цзинъань - нежная и спокойная - начала беспокоиться его навыками боевых искусств. В результате он нахмурился и ответил: «Да. По мнению вашего слуги, его навыки не уступают тем, кто в Царстве Гегемонов. К сожалению, он - порочная сволочь. После того, как он проник в мое поместье, он облапал и мужчин и женщин. Он на самом деле извращенный демон. Если говорить откровенно, он облапал всех милых горничных вашего слуги. Он также не пощадил семейных слуг. Ваш слуга должен сообщить вам, что он даже сказал, что он положил глаз на принцессу Хунчжуан, и он хотел бы преподать вашему слуге урок ради нее. Такие головоломы в кулачном мире действительно дерзкие, и говорят глупости ...»

Цзинь Вансунь продолжал бормотать, не зная, что выражение принцессы Цзинъань медленно меняется. Она больше не хотела слушать.

«Учитывая, насколько плохой этот извращенец, его семья может стать семьей скромных, бесстыдных воров и проституток. Небеса ...»

Цзинъань встала: «Хорошо, достаточно».

«Эээ?»

«Я прошла долгий путь и увидела вас, прежде чем увидела отца. Это неправильно», - принцесса сказала Цзинь Вансуну, «Мне не нравится, когда другие сплетничают обо мне, поэтому я ухожу»

Цзинь Вансунь не знал, как он обидел принцессу. Он все еще не понимал, где он ошибся.

Затем принцесса Цзинъань добавила: «Из уважения к Вдовствующей Императрице, Ее Величеству, я сделала все, что могу для вас. Вы должны быть способны достичь своего желанья и стать Фумой, учитывая тот факт, что вы квалифицированы как в боевых искусствах, так и в литературе».

«Очевидно, что она имеет в виду. Она игнорирует меня и больше не будет помогать!»

«Почему?!»

«Н-Но вдовствующая императрица, Ее Величество ...»

«Молодой мастер Цзинь, я должна напомнить вам, что уважаю Вдовствующую Императрицу, Ее Величество, а не слепо следую приказам. Кроме того, поскольку вы хотите стать моим шурином, пожалуйста, следите за своим языком. Не говорите грубых вещей и не говорите

бездумно в моем присутствии. Говорит, что чья-то семья - это воры и проститутки, я ...
Культурный человек сказал бы такое?»

Сказав это, лицо принцессы Цзиньвань побледнело, и она нежно задрожала, как будто она подавляла свой гнев как могла.

Цзинь Вансунь давно знал, что принцесса Цзиньвань была образцом для культурных женщин и обычно никогда не уходила из дома. Естественно, это означало, что она редко слышала такой грубый язык. Мин Фэйчжэнь напал на него, поэтому у него был момент слабости и он зашел слишком далеко. Он бросился исправлять это: «Ваш слуга извиняется за невостребованный язык, ваше высочество. Ваш слуга - боевой мастер, и, следовательно, мне не хватает этикета. Ваш слуга надеется, что вы не обижайтесь».

Цзиньвань фыркнула, но не ответила. Это был её способ показать своё недовольство.

В то же время она, однако, задавалась вопросом, действительно ли ее Фума был в столице.

Основываясь на том, что она знала, ее Фума сказал, что он направился в Северный Синьцзян, чтобы подчинить бунт. Он сказал, что ему понадобится полтора года.

«Но прошло несколько месяцев. Он уже вернулся в столицу?»

Казалось, что принцесса Цзиньвань много думала. Она поддерживала свой белоснежный подбородок рукой, как будто она о чём-то думала. По её лицу можно сказать, что в её голове много вопросов. Ее ноги, казалось, пошли к выходу сами по себе.

Цзинь Вансунь решил выразить своё мнение: «Но что касается будущих событий ...»

«Я знаю, что я делаю»

«Вы правы, вы знаете, что ваш слуга не может покинуть усадьбу. Поэтому ваш слуга должен будет вас побеспокоить с конкурсом отбора. Кроме того ... Эм? Ваш слуга еще не закончил».

Принцесса Цзиньвань задумалась. Она уже ушла вдаль, прежде чем Цзинь Вансунь смог закончить.

Цзинь Вансунь наблюдал, как ее красивый силуэт исчезает. Затем он почесал голову и пробормотал про себя.

«Она такая культурная и изящная, но нетерпеливая и вспыльчивая?»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/368427>